

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347

doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.89-97

## ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОСОБОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ПРОКАТА

*Г.Ф. Нагуманова*

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,  
г. Казань, 420008, Россия*

### Аннотация

В данной статье выдвинут тезис о том, что гражданско-правовые способы, установленные законодательством для регулирования отношений, вытекающих из договора проката, сами по себе, в отрыве от деятельности субъектов соответствующего общественного отношения, какой-либо социально-экономической ценности для этих субъектов не представляют. Подобное положение дел определяет актуальность настоящего исследования, в котором раскрывается механизм действия гражданско-правовых средств, применяемых в договоре проката. Кроме того, в рамках настоящего исследования автором предпринимается попытка анализа отдельных аспектов, связанных с формой заключения договора проката и влиянием формы договора на возможность обеспечения его исполнения.

**Ключевые слова:** исполнение обязательств, договор проката, гражданское право, обязательства, защита прав

Рассмотрение данного вопроса можно начать с упоминания крылатого выражения “*pacta sunt servanda*”, которое как нельзя более точно описывает основную его суть – стремление к исполнению обязательств и минимизации конфликтов. В свете этого высказывания наиболее интересной представляется точка зрения профессора В.Г. Голубцова, который не только подтвердил в одной из своих работ значимость данного принципа, но и, проведя огромную аналитическую работу, отыскал ряд интересных подходов к обязательственному праву, а равно и к необходимости исполнения обязательств, которые, по сути своей, сводятся к тому, что обязательственное право является краеугольным камнем и основной подотраслью гражданского права [1].

Принимая во внимание вышеизложенное, будем исходить из того, что механизм применения гражданско-правового способа обеспечения исполнения обязательств в договоре проката представляет собой систему актов реализации субъективных гражданских прав и обязанностей субъектами арендных (в данном случае прокатных) общественных отношений. Действие указанной системы актов реализации субъективных гражданских прав и обязанностей подчинено общим социально-экономическим целям, которые применительно к различным гражданско-правовым способам обеспечения могут быть разными.

Обеспечение исполнения договора прямо определяется его отличительными особенностями. Так, общеизвестен факт наличия особенностей субъектного состава прокатного правоотношения, но в контексте настоящего исследования к числу специфических и отличительных черт договора проката можно отнести то обстоятельство, что его заключение сопровождается необходимостью оформления данного соглашения в письменной форме, при этом данное требование не имеет исключений, а равно это может трактоваться как то, что письменная форма необходима и применяется во всех случаях без исключения. Иные формы возникновения обязательств, предусмотренные в действующем гражданском законодательстве, такие как устная форма договора либо заключение договора из конклюдентных действий, в отношении договора проката не допускаются, что прямо следует из положений Гражданского кодекса Российской Федерации. Исходя из этого, очевидным и объективным является вывод о том, что договор проката составляется в виде единого документа, подписанного сторонами, или в виде квитанции-обязательства, подписанной арендатором.

Здесь необходимо обратиться к фактическим примерам заключения и реализации договора проката. Так, хрестоматийным можно назвать пример, связанный с прокатом коньков, когда оформляется лишь квитанция-обязательство. Однако развитие современных технологий и расширение спектра услуг, предоставляемых предпринимателями, осуществляющими деятельность по прокату имущества, определяют новые правила игры. В свете данного утверждения необходимо рассмотреть услуги по кикшерингу<sup>1</sup>. Данные услуги оказываются лицами, арендодателями, предоставляющими самокат за плату во временное владение и пользование арендаторам. При этом крайне интересным является способ заключения данного договора проката. И в этой части изучения вопроса о способах заключения договора проката необходимо рассмотреть технические особенности и аспекты проката самокатов посредством кикшеринга. Так, в качестве примеров будут рассматриваться два юридических лица, оказывающих данные услуги, – ООО «Э-МОУШЕН» и ООО «ВУШ». Оба лица ведут свою деятельность, применяя договор публичной оферты, в котором изложены основные положения, связанные с оказанием услуги по предоставлению во временное пользование электросамокатов. Так, если обратиться к пользовательскому соглашению [2], размещенному на сайте ООО «Э-МОУШЕН», для заключения договора арендатору необходимо отметить галочкой поле «Принимаю условия пользовательского соглашения», чем подтверждается его согласие с положениями договора и всех приложений к нему. Подобный функционал доступен, исходя из содержания пользовательского соглашения, либо на сайте в сети Интернет, либо в мобильном приложении (программа E-motion для мобильных операционных систем). Одновременно с этим вышеупомянутое соглашение прямо предусматривает, что «договор считается заключенным с момента выдачи арендатору самоката из порта», при этом под портом понимается парковочная стойка для самокатов. Совокупность данных обстоятельств не свидетельствует об отказе от письменной формы заключения договора проката в пользу заключения договора посредством конклюдентных действий. Специ-

<sup>1</sup> Кикшеринг (стяжение от кикскутер-шеринг, от англ. kick scooter – «самокат», где kick (кик) – «толчок ногой» и sharing (шеринг) – «совместное использование, передача другому» от (to) share – «поделиться») – система краткосрочной аренды самокатов и электросамокатов по аналогии с карше-рингом и велошерингом.

фика заключения договора состоит здесь в использовании конструкции договора присоединения, когда потребитель не вправе изменять условия договора, а может лишь согласиться с ними (поставив соответствующую галочку) или отказаться. При этом нельзя отрицать, что элемент конклюдентных действий при заключении договора присутствует – потребитель выражает свое согласие на заключение договора не путем явного устного выражения намерения заключить договор, а путем совершения ряда действий, направленных на получение желаемого результата.

В то же время технически возможно установить, какой именно гражданин присоединился к условиям пользовательского соглашения, которое выражено в письменной форме, тем самым заключил договор проката.

Обращаясь к публичной оферте к договору проката электросамоката [3], размещенной на сайте ООО «ВУШ», также можно обнаружить ряд специфических особенностей заключения договора. Так, предмет договора определяется следующим образом: «Арендодатель передает во временное владение и пользование арендатору электросамокат, а арендатор принимает электросамокат для использования в потребительских целях (для личных нужд), не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности», что прямо соотносится с положениями классического договора проката. Одновременно с этим, если отойти от предмета договора и перейти к условиям и порядку его заключения, можно обнаружить ту самую специфику. Так, вышеупомянутая оферта предусматривает, что «арендатор, желающий заключить договор, должен акцептовать настоящую оферту в электронной форме», при этом акцепт трактуется как согласие с условиями договора, а в качестве акцепта принимается совокупность действий, включающая в себя передачу разного рода сведений арендодателю. При этом подобная ситуация сопряжена исключительно с передачей сведений, которая трактуется как заключение договора, в то время как фактически момент его заключения будет началом использования имущества арендатора, так как вышеупомянутая передача сведений может быть никак не связана во времени с намерением арендатора воспользоваться имуществом арендодателя, что также фактически свидетельствует о том, что договор заключается посредством совершения конклюдентных действий.

Оба рассмотренных механизма, облаченные в схожие правовые конструкции, формально не соответствуют традиционным требованиям гражданского закона, регламентирующим механизм заключения договора проката, что также справедливо и для каршеринга и велошеринга, при этом данные механизмы представляют собой удобную апробированную и отлаженную систему, которая направлена на обеспечение максимального комфорта и удобства для потребителей. В связи с этим справедливым видится тезис о том, что норма гражданского закона, в частности ст. 626 ГК РФ, впоследствии может быть расширена в части регламентирования способов заключения договора проката и смешения в нем элементов нескольких способов заключения договора: использование конструкции договора присоединения с элементом конклюдентных действий. Это не отменяет и не исключает письменную форму договора проката, но является результатом технического прогресса, позволяющего одновременно и без фактического участия арендодателя заключать множество договоров проката с конкретными потребителями.

Одновременно с этим, развивая затронутую тему и соотнося фактически складывающиеся отношения по кикшерингу с нормами гражданского закона, можно на правах постановки проблемы также упомянуть и о том, что ст. 628 ГК РФ предусматривает передачу имущества с проверкой его исправности, в то время как ни кикшеринг, ни каршеринг, ни велошеринг, несмотря на имеющийся механизм отслеживания повреждений, не способны обеспечить полный контроль над передаваемым в пользование арендатору имуществом. Таким образом, справедливым видится вывод о том, что и данная норма права может быть подвергнута некоторым трансформациям в процессе эволюционного развития и при появлении необходимости регламентации данных аспектов прокатных отношений.

Возвращаясь же к основному вопросу исследования, следует отметить, что главным способом обеспечения исполнения обязательств договора проката является письменная форма договора: именно посредством соблюдения письменной формы договора можно установить характер договорного правоотношения, конкретные права и обязанности субъектов договора. В этом случае субъекты как минимум будут информированы о субъективных правах и обязанностях, вытекающих из договора. На основе реализации субъективных прав и обязанностей достигается цель участия субъектов гражданского оборота в тех или иных договорных отношениях. При этом специфика заключения договора кикшеринга также позволяет четко определить характер договорного правоотношения, конкретные права и обязанности субъектов договора посредством указания данных характеристик в договоре публичной оферты, которые по своей сути являются договором проката, заключаемого с некоторыми особенностями. Видится, что имеет место некоторая коллизийность в данной ситуации, которая может быть устранена в обозримом будущем при возникновении такой необходимости. При этом данная необходимость может быть продиктована объективным повышением спроса на данный вид транспорта, так как он компактен, удобен и экологичен. В качестве подтверждения данного предположения можно обратиться к результатам исследования «Рынок аренды электросамокатов», в котором говорится о том, что рост загруженности городских дорог стимулирует развитие рынка использования самокатов во всем мире. В 2018 г. выручка от таких услуг составила 143,4 млн долл. США. По прогнозам, она вырастет до 4 090,5 млн долл. в 2025 г. при среднегодовом темпе роста 51,3% в течение прогнозируемого периода (2019–2025 гг.) [4]. Также в качестве дополнительной причины роста популярности данного вида транспорта, по крайней мере в США, называется отказ от специализированных парковок в пользу оставления самокатов там, где удобно, что положительно сказывается на удобстве их использования и может быть воспринято и перенято как положительный опыт.

Таким образом, исходя из того, что и в договоре кикшеринга принимаются все условия, изложенные в договоре оферты, исходя из свободы договора и возможности закрепления в нем отдельных специфических положений, в частности предусматривающих, что конклюдентное действие приравнивает договор к собственноручно подписанному, как и в классическом договоре проката, можно полагать, что уже на основе закрепленных в письменном виде прав и обязанностей субъектов договорного отношения можно использовать меры обеспечения

исполнения обязательств, установленные гражданским законодательством. При этом справедливости ради следует отметить, что это утверждение в равной степени касается любого гражданско-правового договора.

Как известно, договор проката является специальным видом договора аренды. Специальное регулирование обусловлено особым статусом арендодателя. Арендодателем выступает юридическое лицо, для которого сдача имущества в аренду представляет собой основной способ получения дохода от осуществления предпринимательской деятельности. Во-первых, деятельность такого арендодателя носит профессиональный и специализированный характер. Во-вторых, имущество, служащее предметом договора проката, представлено в форме непотребляемых движимых вещей, обладающих такими физическими и потребительскими качествами, которые позволяют передавать их в пользование различным арендаторам многократно (вещи длительного пользования). В-третьих, такой договор носит краткосрочный характер, поскольку удовлетворяет кратковременные потребности арендатора в арендованном имуществе [5].

В качестве промежуточного вывода можно сказать, что основным способом обеспечения исполнения обязательств по договору проката является сам договор проката, заключенный в письменной форме, его материальное выражение. Наличие данного договора в форме документа дает возможность реализовать цели участия субъектов гражданского оборота в договоре проката, а также позволяет устанавливать иные способы обеспечения (например, неустойку, поручительство и т. п.). Договор, совершенный в простой письменной форме, для иных мер обеспечения исполнения обязательств выступает «нулевой стадией», без которой теряется смысл и возможность применения других способов обеспечения исполнения обязательств.

Помимо самого договора проката гражданско-правовым способом обеспечения, применяемым к общественным отношениям по договору проката, является гражданско-правовая ответственность. Социально-экономической целью ее применения является восстановление имущественной, а равно и финансовой сферы интересов потерпевшего лица либо компенсация за нарушение неимущественных прав. Однако обеспечительная функция гражданско-правовой ответственности заключается в побуждении должника к надлежащему исполнению взятых на себя обязательств через возможность применения вышеупомянутой гражданско-правовой ответственности.

В структуре общественного отношения по договору проката гражданско-правовая ответственность реализуется после заключения такого договора при наличии нарушения договора и по инициативе заинтересованного лица (потерпевшего от нарушения договора).

То же самое можно сказать и про иные меры обеспечения исполнения обязательств по договору проката: их обеспечительная функция заключается в психологическом побуждении должника к надлежащему исполнению обязательств по этому договору. Основной акцент делается на психологическом побуждении, без выраженных специальных юридически значимых действий. И лишь в случае нарушения договора контрагентом пострадавший от неисполнения обязательства другой контрагент вправе реализовать возможности, установленные тем или иным способом обеспечения. Однако в этом случае мы уже ведем речь о гражданско-правовой ответственности.

В качестве мер гражданско-правовой ответственности, побуждающих к добросовестному [6] поведению, а равно являющихся мотиваторами к соблюдению условий договора, выступают классические меры ответственности, такие как неустойка и штрафы. Другими, более интересными формами обеспечения исполнения обязательства выступают залог и возможность удержания имущества.

Так, для залога, а равно и поручительства или независимой гарантии необходимо соблюдение простой письменной формы договора. Условием реализации меры обеспечения выступает нарушение договора арендатором, а сама реализация меры обеспечения (в виде обращения взыскания на заложенное имущество, обращения к поручителю или гаранту) одновременно является и тем самым психологическим фактором, сопряженным с вероятностью потери заложенного имущества или обращения к поручителю или гаранту, что само по себе может трактоваться как повод к утрате доверия, а соответственно и ущерб личному имиджу арендатора, и реализацией гражданско-правовой ответственности соответственно залогодателя, поручителя или гаранта. Данные меры обеспечения исполнения обязательств по договору проката носят универсальный характер в силу их некоторой абстрагированности от обеспечиваемых обязательств и могут обеспечивать практически любые обязательства, вытекающие из договора проката.

Абстрагированность залога, поручительства или независимой гарантии следует понимать как некую «оторванность» от основного обязательства, которой нет, например, у неустойки в виде пени. Поручительство может обеспечивать как денежные, так и неденежные обязательства в договоре проката, а объем ответственности поручителя устанавливается по соглашению сторон договора поручительства и в некоторой степени не зависит от стоимостного выражения обеспечиваемого обязательства. Аналогично обстоит дело с залогом и независимой гарантией: стоимостное выражение объекта залога или гарантии не имеет прямой зависимости от цены договора проката. Одновременно с этим абстрагированность также определяется и тем, что залог, поручительство и независимая гарантия как таковые могут применяться и в иных договорных конструкциях, а не только в качестве обеспечения исполнения обязательств по договору проката, а соответственно, данные правовые материи сами по себе априори не связаны с предметом договора, исполнение которого они обеспечивают.

Удержание имущества, в свою очередь, может представлять собой механизм защиты интересов арендатора и обеспечения исполнения обязательств арендодателем. Возникновение подобной ситуации видится несколько фантастичным, но оно возможно при наличии каких-либо дефектов арендованного имущества, которые не были выявлены или были скрыты при передаче имущества арендатору и выявились в процессе использования, что повлияло на результат, ожидаемый и не достигнутый в процессе использования арендованного имущества и служащий основанием для требования возврата части арендного платежа. Другой, более реалистичной ситуацией, связанной с удержанием арендованного имущества арендатором в целях обеспечения исполнения своих прав и законных интересов, является ситуация, когда в качестве обеспечения договора проката арендодателю переданы залог или задаток, которые им удерживаются. И в свете этого нельзя не согласиться с В.А. Беловым, который относит удержание вещи к числу мер оперативного воздействия, отмечая при этом, что меры оперативного воздействия применяются для самозащиты гражданских прав [7]. При этом следует огово-

рится, что данное обстоятельство также может быть истолковано как злоупотребление правом либо попытка безвозмездного использования арендованного имущества в период удержания, что, в свою очередь, может породить негативные последствия для арендатора. Обращаясь к нормативному регулированию, важно обратить внимание на положение ст. 359 ГК РФ, которое допускает следующее: удержанием вещи могут обеспечиваться также требования, хотя и не связанные с оплатой вещи или возмещением издержек на нее и других убытков, но возникшие из обязательства. При этом следует полагать, что по смыслу «вещь» в ст. 359 ГК РФ трактуется не расширительно, а исключительно как материальный объект. Не могут быть предметом права удержания деньги, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности, информация, нематериальные блага. Другим примером обеспечения обязательств посредством удержания вещи может являться ситуация, когда был заключен предварительный или рамочный договор проката, по которому для предоставления вещи в пользование необходимо внести часть стоимости ее проката до передачи вещи арендатору. В такой ситуации удержание вещи арендодателем может трактоваться как попытка обеспечить исполнение обязательств арендатором, но, что интересно, эта мера также носит оперативный характер воздействия.

Таким образом, вне зависимости от того, какое имущество передавалось по договору проката и как именно этот договор был заключен, его исполнение может быть обеспечено под страхом наступления негативных социально-экономических последствий, выражающихся в вероятности возложения гражданско-правовой ответственности. В качестве мер этой ответственности, а равно и непосредственных обеспечителей исполнения обязательств по договору проката выступают неустойки, штрафы, залоги, задатки, независимые гарантии, поручительства, а также механизмы удержания имущества. При этом сам механизм применения мер обеспечения исполнения обязательств в договоре проката по общему правилу состоит из трех этапов: заключение соответствующего соглашения, нарушение договора и применение соответствующих мер гражданско-правовой ответственности. При этом из данного правила есть исключения, связанные с тем, что когда обязательство обеспечивается посредством залога, поручительства или независимой гарантии, появляется четвертый этап, который подразумевает заключение соответствующего отдельного договора либо включение в текст основного договора проката дополнительных условий согласования предмета залога либо согласования поручителя или гаранта, которые также должны дать свое согласие на участие в данной роли в этом договоре, а соответственно, выступить его стороной с ограниченным объемом прав и обязанностей и подписать сам договор проката, подтвердив тем самым свое согласие с условиями по обеспечению исполнения своих обязательств.

### Источники

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (принят Государственной думой Федерального собрания) (ред. от 24 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 окт. 2023 г.) // Собрание законодательства РФ, 05 дек. 1994 г., № 32, ст. 3301.

### Литература

1. Голубцов В.Г. Реформа обязательственного права: теоретический и практический эффект состоявшихся изменений // Вестн. Перм. ун-та. Юридич. науки. 2018. Вып. 41. С. 396–419.
2. Пользовательское соглашение (договор проката). URL: <https://www.e-motion24.ru/agreement.html/>, свободный.
3. Публичная оферта шеринга самокатов // URL: <https://whoosh.bike/terms>, свободный.
4. Kick Scooter Sharing Market // GlobeNewswire. URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2020/02/03/1979135/0/en/Kick-Scooter-Sharing-Market.html/>, свободный.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: в 2 т. / Под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: Юрайт, 2011. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ. 926 с.
6. Голубцов В.Г. Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестн. Перм. ун-та. Юридич. науки. 2016. Вып. 2 (32). С. 175–184.
7. Белов В.А. Гражданское право. Общая часть: учебник. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 639 с.

Поступила в редакцию 30.09.2023

Принята к публикации 30.11.2023

---

**Нагуманова Гузель Фирдинатовна**, старший преподаватель кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет

ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия

E-mail: [fin08ur@bk.ru](mailto:fin08ur@bk.ru)

---

ISSN 2541-7738 (Print)

ISSN 2500-2171 (Online)

**UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI**  
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

**2023, vol. 165, no. 6, pp. 89–97**

---

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.89-97

### **Certain Aspects of Ensuring the Fulfillment of Rental Agreements through Civil Law Methods**

*G.F. Nagumanova*

*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*

E-mail: [fin08ur@bk.ru](mailto:fin08ur@bk.ru)

Received September 30, 2023; Accepted November 30, 2023

### **Abstract**

The central point of this article is that the civil law procedures established by legislation to control the relations arising from rental agreements hold no socioeconomic value for the parties involved when considered in isolation from their activities. It highlights the need to understand the mechanism behind the use of civil law measures in rental agreements. Here, an attempt was made to shed light on how rental agreements are managed by civil law. Within the scope of the study, the impact of the form of the rental agreement on its fulfillment and certain aspects related to its conclusion were analyzed.

**Keywords:** fulfillment of obligations, rental agreement, civil law, obligations, protection of rights

### References

1. Golubtsov V.G. The reform of the law of obligations: Theoretical and practical impacts of the changes that have taken place. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2018, no. 41, pp. 396–419. (In Russian)
2. User agreement (rental agreement). URL: <https://www.e-motion24.ru/agreement.html/>. (In Russian)
3. Whoosh. URL: <https://whoosh.bike/terms>.
4. Kick Scooter Sharing Market. *GlobeNewswire*. URL: <https://www.globenewswire.com/news-release/2020/02/03/1979135/0/en/Kick-Scooter-Sharing-Market.html/>.
5. *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [The Commentary on the Civil Code of the Russian Federation]. 6th revised and enlarged ed. Vol. 1: Parts 1 and 2 of the Civil Code of the Russian Federation. Abova T.E., Kabalkin A.Yu. (Eds.). Moscow, Yurait, 2011. 926 p. (In Russian)
6. Golubtsov V.G. The principle of good faith as an element of the legal mechanism for encouraging the debtor to properly fulfill obligations and guarantee the interests of creditors: An analysis of judicial and arbitration practices. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie Nauki*, 2016, no. 2 (32), pp. 175–184. (In Russian)
7. Belov V.A. *Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik* [Civil Law. General Part: A Textbook]. Moscow, 2002. 639 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Нагуманова Г.Ф. Отдельные аспекты применения гражданско-правовых способов обеспечения исполнения договора проката // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2023. Т. 165, кн. 6. С. 89–97. [https://doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.89-97](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.89-97). ⟩

⟨ **For citation:** Nagumanova G.F. Certain aspects of ensuring the fulfillment of rental agreements through civil law methods. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2023, vol. 165, no. 6, pp. 89–97. [https://doi: 10.26907/2541-7738.2023.6.89-97](https://doi.org/10.26907/2541-7738.2023.6.89-97). (In Russian) ⟩